

Ван Донг горько засмеялся и подошел к Тигру Цзинци и произнес почтительный салют, оставив в стороне свои отношения с Тигром Юэ.

"Дядя Тигр, приветствую тебя."

"Ха!" Для Сюй Яотин, Тигр Цзинци действительно не имеет хорошего лица, если вы наклеиваете мороженое на лицо Тигра Цзинци, независимо от того, насколько большое солнце, оно не будет таять. Просто в этот момент Тигр Цзинци, который явно был не в фальшивом настроении, лениво не обращал внимания на Ван Донга и скрутил голову в сторону.

Ван Дун улыбнулся и отругал Сюй Яотин в сердце. Если бы Сюй Яотин не сделал этого, он верил, что хорошо ладил бы с Тигром Цзинци.

"Неужели это внук короля горы Тин - молодой господин Сюй?" Для Тигра Цзинци, Цюй Санпин - это не серьезное дело, но для Сюй Яотин, Цюй Санпин не осмеливается быть вялым. Зачем? Потому что Сюй Вэньчуань был одним из немногих людей в империи Циньюнь, кто мог стоять плечом к плечу с государственным мастером Цюй Ванли, другими словами, власть семьи Сюй не была слегка слабее, чем власть государственного мастера ни в малейшей степени.

"Ха! Qu Sanping, при поддержке Господа государства, почему ты так киваешь такому чуваку, разве это не стыдно?" Думая об отношении к себе со стороны Чжоу Санпина, а затем глядя на энтузиазм Чжоу Санпина к Вандонгу в этот момент, сердце Ху Цзинци все больше и больше возмущалось. Что, он королевский чиновник, и он даже не может сравниться с богатым ребенком, который ничему не учится и только и знает, как причинить неприятности?

Ква Санпинг посмотрел на Тигра Цзинци, только для того, чтобы почувствовать, что этот Тигр Цзинци, кажется, живет не в том же мире, что и они. Вы действительно королевский историк, но с точки зрения власти вы даже не можете соперничать с пальцами мастера Сюй. Тот факт, что он даже не в состоянии понять столь поверхностные рассуждения, Qu Sanping не может не начать удивляться, как в мире Тигр Цзинци, Императорский Секретарь, получил эту работу.

Он также не является хорошим другом Ква Санпинга. Я Сюй Яотин, а ты кто? Глядя на тебя, я уверен, что ты такой же король, как и мой дед, верно?"

"А? Я просто шучу, я не настолько удачлив и способен. Я Ква Санпинг и отвечаю за ломбардный бизнес лорда Гуофу".

"О? Мастер все еще управляет ломбардом?" Ван Донг притворился удивленным и спросил.

"Точно! Ломбард Юнтиан, молодой мастер Сюй, вы должны это знать".

Ван Донг выпустил холодный смех в своем сердце, юнтийский ломбард один в городе в облаках имеет восемьдесят сантиметров, можно сказать, что это его фамилия, конечно, он знал. Ломбард Юн Тянь, опять Юн, опять Тянь, только с этого названия можно увидеть непослушание врага Ванли.

Ван Донг и Цю Санпин спросили и ответили высокомерием и почтением. Тигр Цзинци посмотрел в сторону, и у него был немного плохой вкус. Неудивительно, что власть так увлекательна, особенно в этом хаотичном мире, где власть над законом и над законом. Несмотря на то, что Ху Цзинци крайне неохотно признавал это, он не мог не признать факты, стоявшие перед ним.

"Если этот парень захочет выступить, старую пару спасут.....", - сказал Тигр Цзинци.

Когда Ху Цзинци боролся, Ван Дон вдруг посмотрел на Ху Цзинци с лицом, полным удивления и беспокойства, и спросил: "Дядя Ху, что у тебя с лицом?".

"Мое лицо, это....." Ху Цзинци поспешил прикрыть избитую половину лица, выглядя очень смущённым.

Не дожидаясь ответа Ху Цзинси, лицо Ван Донга стало мрачным и внезапно взглянуло на Чхве Санпина и спросило: "Чхве Санпин, что не так с лицом моего дяди Ху?".

"Это....." Кви Санпинг колебался, когда его сердце затянулось.

"Что происходит, говори!" Ван Донг вытащил его величество и издал суровый голос, из-за которого лицо Ку-Сан резко повернулось, и он даже дал несколько холодных дрожжей.

Когда я впервые увидел лицо Цюй Санпина, панику и страх, которых нельзя было избежать, сердце Ху Цзинци снова было очень тронут, и никогда не думал, что неофициальный и нецивилизованный чувак, может напугать беззаконного Цюй Цзинпина до такого состояния. В этом хаотичном мире бесполезно полагаться на небесные правила и законы, чтобы иметь дело с властью, только более могущественная сила может это сделать.

Раньше, когда он видел, как Сюй Яотин издевается над людьми, Ху Цзинци всегда чувствовал себя злым и презрительным, но после того, как он пережил все это сегодня, мысли Ху Цзинци начали меняться. Когда он снова посмотрел на Ван Донга, презрение и презрение в его глазах не было таким сильным, как раньше.

"Мастер Кью, этот парень появился из ниоткуда, дайте мне убить его одним ударом!" Он даже дважды съел Ман Донга, и до тех пор из него не вырвался Взрывной Медведь.

Немедленно он разозлился на Ман Донга и завопил.

Кви Санпинг нахмурился и дико проклял в своем сердце: "Убей сестру твою! Если Сюй Яотин потеряет волосы, мы с тобой оба умрем!"

Цюй Санпин был мудрым человеком, и он не фантазировал, что после того, как они переехали Сюй Яотин, государственный мастер будет защищать их. Это было потому, что у них не было такого веса, и это не стоило Господину государства пойти и сразиться за них с Королем Горы Динг.

"Медведь, не груби! Это внук принца Тинь-Шаня, старший мастер Сюй!"

Изначально Цюй Санпин считал, что после того, как он назвал личность Сюй Яотина, Бакубионг остановится, но очевидно, что он переоценил ум Бакубионга. Как только слова Кви Санпинга упали, Бакубо закричал: "Ну и что? Ты боишься мяча с Мастером, который нас прикрывает?"

Кви Санпинг был в ярости, только ненавидел кусать взорвавшегося медведя заживо. Все еще боишься мяча? Боюсь, вся твоя семья - это бал!

"Как здорово!" Лицо Ван Донга было холодным, как мороз.

У Цюй Санпина случился трепет в сердце и он сказал: "Молодой господин Сюй, этот парень - грубиян, не будь с ним так близко знаком".

"Мастер Кью....."

В первый раз, когда я увидел, как Ква Санпин кланяется и преклоняет колени перед Ван Донгом, он был еще более несчастен. Прочь с дороги!"

В первый раз ты сможешь узнать правду, ты сможешь узнать правду, и ты сможешь узнать правду, и ты сможешь узнать правду.

Когда я впервые увидел невыносимого медведя, лицо невыносимого взрыва, взгляд паники, Тигр Цзинци скрипел зубами и, наконец, решил, даже если это позор, сегодня тоже должен открыть рот.

"Ха! Люди Мастера действительно разные! Кажется, никто еще не осмеливался так со мной разговаривать, когда я был так стар, Сюй Яо Тин".

В первый раз, когда он был членом команды, он сказал: "Я не уверен, что я правильный человек, чтобы сделать это, но я уверен, что я правильный человек, чтобы сделать это". Сказав это, он, не задумываясь, наклонился к Ван Донгу.

[Авторский комментарий]: Третья ночь!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/864529>